

И.Б. Шехтман

**История погромного
движения на Украине
1917-1921 гг**

**Том 2. Погромы
Добровольческой армии на
Украине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Б. Шехтман**
История погромного движения на Украине 1917-1921 гг: Том 2. Погромы
Добровольческой армии на Украине / И.Б. Шехтман – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 397 с.

ISBN 978-5-458-52582-4

Настоящая книга И.Б.Шехтмана, одного из лучших знатоков погромной эпохи на Украине, написана на основании документов о погромах ряда еврейских и нееврейских общественных организаций, учиненных Добровольческой Армией.

ISBN 978-5-458-52582-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

После перерыва почти в 9 лет со дня выхода первого тома нашего издания¹⁾ мы выпускаем ныне второй том, принадлежащий перу И. Б. Шехтмана и посвященный погромам Добровольческой армии. Этот долгий перерыв объясняется главным образом финансовыми причинами; только в последнее время, благодаря поддержке наших друзей в Америке, мы получили, наконец, возможность возобновить издание.

Настоящая книга И. Б. Шехтмана, одного из лучших знатоков погромной эпохи на Украине, написана на основании документов, собранных в нашем архиве, состоящем из многочисленных коллекций материалов о погромах ряда еврейских и нееврейских общественных организаций и из материалов, собранных нашим архивом непосредственно. Для настоящей книги автором использован отдел архива, относящийся к периоду Добровольческой армии и содержащий несколько тысяч документов. Кроме наших собственных материалов, сюда входят: материалы Центрального комитета помощи погромленным (Киев) и ряда местных комитетов помощи, Российского Красного Креста в Киеве, Лиги борьбы с антисемитизмом (существовала в Киеве в период добровольческой власти), «КОПЕ» в Киеве и «ЕКОПО» в Москве (комитеты помощи пострадавшим от войны и погромов), Харьковской, Одесской и Киевской общин, а также ряда более мелких общин, Комитета еврейских делегаций в Париже, Одесского совета спонсорских организаций и др. Автором, кроме того, широко использован печатный материал — пресса 1919-20 гг. и междурядная литература, появившаяся позже за-границей.

Мы считаем нужным подчеркнуть то обстоятельство, что все перечисленные выше учреждения носят чисто общественный характер, и подлинность их материалов не может поэтому подлежать никакому сомнению. Что-же касается тех материалов, которые непосредственно нами собраны, то за достоверность их, полагаем, ручаются имена лиц, входящих в нашу коллегию. Вышеуказанный центральный архив был в 1921 году переправлен с большими трудностями за границу, в Берлин, где оказались также и те лица, которые принимали деятельное участие в собирании этих материалов на Украине. При основании своем в Киеве, в

¹⁾ И. Чериковер, Антисемитизм и погромы на Украине в 1917—1918 г. г., Берлин 1923.

начале 1919 г., архив носил название «Редакционной коллегии по соби-
ранию материалов о погромах на Украине»; в Берлине он был официально
зарегистрирован, как «Ostjüdisches Historisches Archiv», под каким именем
он существует и поныне. Мы обращаем внимание читателей на то обстоя-
тельство, что в указании источников, в ссылках на наши материалы,
вместо названия «архив редакции» (как это было в первом томе) нами
в настоящем томе введено более соответствующее название «Центральный
архив материалов о погромах на Украине».

В заключение мы считаем своим обязательным долгом выразить нашу
глубокую благодарность известному еврейско-американскому обществен-
ному деятелю, Б. Владеку в Нью-Йорке, другу нашего дела, за его горя-
чее содействие возобновлению нашего издания.

Берлин, ноябрь 1931 г.

Правление Ostjüdisches Historisches Archiv

С. М. Дубнов, Н. Ю. Гергель, И. Я. Клиное,
М. Н. Крейнин, Я. Д. Лещинский, П. М. Че-
риковер.

Настоящая книга выходит под редакцией Н. Ю. Гергеля и И. М. Чериковера

Н. Ю. ГЕРГЕЛЬ

К моменту печатания книги внезапно скончался в Берлине, 18-го но-
ября 1931, на 44-м году жизни, член нашей коллегии и один из редакторов
этого издания Наум Юльевич Гергель. Наум Юльевич, известный,
как неутомимый и испытанный еврейский общественный деятель в
России, посвятивший много сил специально делу помощи пострадавшим
от войны и погромов, был также одним из самых деятельных собирателей
материалов о погромной эпохе. Состоя председателем отдела помощи при
Российском Красном Кресте в Киеве и одним из руководителей «КОПЕ»,
он среди трудов по организации помощи пострадавшим ни на минуту не
забывал также о том, что погромные переживания украинского еврейства
должны быть зафиксированы для истории. Вступив в Берлине в нашу
коллегию, Наум Юльевич принял чрезвычайно активное участие в ее рабо-
тах и много содействовал обогащению архива и обработке и редактиро-
ванию его материалов.

Со смертью Наума Юльевича наша коллегия понесла тяжкую, невоз-
вратимую утрату. Не стало одного из самых опытных и самых предан-
ных ее членов.

Правление Ostjüdisches Historisches Archiv

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕВРЕИ

События, описанные в этой книге, — еврейские погромы, учиненные Добровольческой армией (точнее — Вооруженными Силами Юга России), формально принадлежат уже к области истории. Но это — история наших дней, *Zeitgeschichte*, еще волнующая и еще актуальная. Идеи добровольческого и белого движения вообще еще не исчезли окончательно из обихода, и силы, игравшие в нем руководящую роль, еще могут быть привлечены к суду истории. Мы, евреи, кроме подсчета ран, вправе поэтому подвести также и политические итоги тому, что дало нам это движение.

Трудно понять вполне злобно-антисемитскую идеологию и погромные действия Добровольческой армии, если не уяснить себе заранее природу добровольческого белого движения и его действующих сил, армии и правительства в частности, если не нащупать корней этого режима. Появившаяся в эмиграции довольно богатая мемуарная литература дает возможность хорошо осветить этот вопрос. Но важно осветить его также и из еврейского угла, со стороны тех испытаний, которые еврейство Украины пережило в эпоху добровольческой власти. Случаю угодно было, чтобы эпоха погромов на Украине в годы 1918-1921 оставила нам богатейшее наследие — огромное количество длинных документов и материалов, свидетельских показаний, донесений, протоколов, жалоб, докладных записок, списков и фотографических снимков убитых и т. п., собранных в «Центральном архиве материалов о погромах на Украине», ныне находящемся в Берлине. Это дает полную возможность осветить и документировать погромное движение вообще и погромы Добровольческой армии в частности.

Никто теперь не станет отрицать, что добровольческое движение было по существу движением реставрации и полного возврата назад к старому. Поставив себе задачей борьбу с большевистской властью для установления порядка и восстановления бывшего Государства Российского, движение это в основном ядре своем стремилось к восстановлению старого порядка и воссозданию монархического государства со всеми его атрибутами. Дело здесь не в декларациях Д.-А. вовне, а в ее поступках и в пафосе белого движения. Социальной базой его были те же классы и группы, которые служили опорой царской России. К движению могли примкнуть и за ним тащиться и другие элементы, чуждые монархизму и жаждущие обновления России, но это существа дела не меняет.

Основателями добровольческого движения явились генералы царской армии Корнилов, Алексеев, Каледин и Деникин, которым удалось собрать на Дону большую военную силу, состоящую из русских офицеров-добровольцев, проникнутых лютой ненавистью не только к октябрю, но и к февралю, не только к большевикам, но и к революции вообще. К ним примкнула и правая часть казачества Дона, Кубани, Терека вместе со своими генералами. Почти два года — до февраля-марта 1920 г. — эта армия вела с переменным успехом упорную войну с большевистской властью и Красной армией и на время — с июня по декабрь 1919 — овладела огромной территорией на юге России, а на короткое время — и частью центральной России, дойдя в сентябре 1919 до Орла. С лета 1918 г. до 20-го марта 1920 г. во главе вооруженных сил юга России, куда чисто-добровольческие войска входили как составная часть, стоял ген. А. И. Деникин, в качестве Главнокомандующего, военного диктатора, объединявшего в своем лице высшую военную и гражданскую власть. Власть эта, таким образом, имела достаточно времени, чтобы проявить свою природу и показать свое лицо.

Каково-же было ее подлинное лицо и каков был истинный характер этого режима?

Ответ на это дает ряд общественных деятелей, близко наблюдавших Деникинскую власть и лично участвовавших в борьбе с большевиками, занимая левый фланг в антибольшевистской

концентрации. Один из видных деятелей Кубани, член Кубанской Рады, с.-р. Георгий Покровский *) дает в своей книге «Деникинщина» следующую характеристику режима: «Болезненно-ненавистно относившееся ко всякого рода проявлениям демократизма, офицерство в большевизме начало подозревать всякого, кто сочувственно относился к свершившейся февральской революции». Всю территорию Д. А. залила «волна самого безудержного произвола и зверства»... «Шел разгул шомпола, кнута и зверских самосудов». Автор приводит затем ряд фактов, обнаруженных с трибуны Кубанской Рады, о насилиях, чинимых добровольческой властью над крестьянами, о порке, истязаниях и изнасилованиях («масса изнасилованных девушек и даже детей...»¹). Добровольческая власть восстановила ряд дореволюционных учреждений; проект земельной реформы, выработанный ею, восстанавливал права помещиков (к ним переходило свыше 70% всей земли); она разгромила ряд рабочих профессиональных организаций, запретила стачки, рабочую прессу; предоставила полную свободу спекуляции частному капиталу. Ревниво оберегая священный принцип «единой и неделимой» России, власть боролась со всяким проявлением областного автономизма, особенно на Кубани. Она с оружием в руках преследовала также и украинское движение и упорно считала Украину «Малороссией». Видный деятель Дона, член Войскового Круга П. Агеев, в своем открытом письме к Деникинской власти писал в октябре 1919 г.: «Это политика диктатуры к л а с с о в о й. Это политика помещичьего шарабана и кареты с графскими и баронскими гербами... Ставка на тайных и других советников, губернских, областных и уездных предводителей дворянства, на камер-юнкерские и камергерские мундиры и флигель-адъютантские погоны. Разве это нужно нации?»²).

Близко стоявший к добровольческому делу журналист, характеризуя политический режим Д. А., пишет, что все обыватели были взяты под подозрение в смысле политической благонадежности; выше подозрений стояли лишь: фронтное офицерство, контр-

*) Г. Покровский был после падения Деникина арестован большевиками, посажен в тюрьму, а затем выслан.

¹) Георгий Покровский, Деникинщина, Берлин 1923, стр. 51.

²) Там же, стр. 232.

разведка, Государственная Стража (полиция), «действующие под охраной высших властей, в полном единении с шайкой спекулянтов, грабителей и убийц. Все это сонмище, в конце концов, и погубило Добровольческую армию»³). Такую-же характеристику дает и другой журналист: «Грабежи были введены в систему... Грабили солдаты, грабили офицеры, грабили многие генералы», имевшие даже репутацию «народных героев». «Англичане вынуждены были самолично развозить обмундирование в воинские части, дабы оно не было раскрадено и распродано по дороге»⁴). «Горе наше, что за дело взялись отжившие, ничему не научившиеся люди»⁵).

Такой приговор выносили также и лица, сами возглавлявшие армию. В своем донесении ген. Деникину, в декабре 1919 г., ген. Врангель писал о Д. А.: «Война превратилась в средство наживы, а довольствие местными средствами — в грабеж и спекуляцию... Подвижные составы войск достигли гомерических размеров — некоторые части имели до двухсот вагонов под своими полковыми запасами... Армия развращалась». Результатом «самоснабжения» (читай: погромов) и нахваченных бешенных денег явились разврат и пьянство. «К несчастью, пример подавали некоторые из старших начальников»⁶). Ген. Деникин в своих очерках приводит слова Врангеля, сказанные ему тогда-же, при встрече: «Добровольческая армия дискредитировала себя грабежами и насилием. Идти второй раз по тем-же путям и под Добровольческим флагом нельзя»⁷).

Но наиболее авторитетным свидетелем является сам ген. Деникин. В своих очерках он так характеризует свой собственный режим: «Классовый эгоизм процветал пышно повсюду», «спекуляция достигла размеров необычайных... Казнокрадство, хищения, взяточничество стали явлениями обычными». «Традиции беззакония пронизывали народную жизнь... В городах шел раз-

³) Георгий Виллиам, Побежденные: «Архив русской революции», т. VII, стр. 233.

⁴) Г. Н. Раковский, В стане белых; Константинополь 1920, стр. 11 и 10.

⁵) Там-же, стр. 53.

⁶) Ген. А. С. Лукомский, Воспоминания, Берлин 1922, стр. 159-160. Ср. также упом. кн. Г. Раковского, стр. 23 и 39.

⁷) Ген. А. И. Деникин, Очерки русской смуты, т. V, стр. 263.

врат, разгул, пьянство и кутежи, в которые, очертя голову, бросилось и офицерство . . . Шел пир во время чумы»⁸⁾.

Ген. Деникин жалуется, что он «искал людей, но . . . не находил». Но на какие силы опирался его режим и под чьим влиянием находилась армия?

Описывая политические группировки на территории Д. А., ген. Деникин сообщает, что особенно активную деятельность развили крайние правые партии; их насчитывалось до 19 и группировались они вокруг Союза Русского Собрания в Ростове, сюда входил также и Союз Русского Народа. Тут собрались такие неистовые и яркие фигуры реакции и антисемитизма, как В. Скворцов, бывший редактор «Колокола»; священник Восторгов, представлявший организацию Братства Животворящего Креста, борющегося с «жидомассонством»; пресловутые ген. Комисаров, Замысловский и ряд других. Тут-же подвизался и В. Пуришкевич, работавший самостоятельно. Все эти партии, умолкнувшие было после февральской революции, теперь, при Деникине, ожили. Программа их была проста: восстановление абсолютной монархии и — «Бей жидов, спасай Россию»⁹⁾. Наиболее сильным объединением правых был «Союз русских национальных общин», тесно связанный и с Русским Собранием и с погромным листком «В Москву». Ген. Деникин утверждает, что партии эти находились в оппозиции к его власти. Но тут-же прибавляет: «Работа этих крайне-правых организаций, преимущественно подпольная, находила путь в народ и армию не только через их ячейки, но и через . . . правительственные учреждения»¹⁰⁾. Отдел пропаганды при Особом Совещании, т. е. при правительстве Деникина, «широко субсидировал» Союз национальных общин; широко субсидировался также и В. Пуришкевич. А во главе пропаганды стоял член Особого Совещания, он-же член ц. к. кадетско партии — К. Н. Соколов...

⁸⁾ Ген. А. И. Деникин, цит. соч. т. V, стр. 273-275. Ср. аналогичные заявления помощника Деникина, ген. С. А. Лукомского, Воспоминания, стр. 194 (также «Архив русской революции», т. VI), а также К. Н. Соколова, Правление ген. Деникина, София 1921, стр. 187 и 193. Ср. также предисловие к «Дневнику ген. М. Г. Дроздовского», Берлин 1923, стр. 6: «Ложь, узкий эгоизм и т. д.».

⁹⁾ Ген. А. И. Деникин, цит. соч., т. V, стр. 159.

¹⁰⁾ Там-же, стр. 158.

Близко к власти стояли «умеренно-правые» партии. Главной фигурой здесь был В. Шульгин. Он был одно время членом Особого Совещания, редактировал влиятельную газету «Великая Россия» (и позже «Киевлянин»), был очень близок к помощнику Деникина, ген. Драгомирову. Шульгин был *spiritus rectos* Добровольческой армии на Украине. И он-же вел, как известно, самую бессовестную антисемитскую травлю. Уже в первом номере возобновленного им «Киевлянина» он в статье «Они вернулись» писал: «Да, это край русский. Мы не отдадим его — ни украинским предателям, покрывшим его позором, ни еврейским палачам, залившим его кровью».¹¹⁾

Все эти монархические и антисемитские партии, организации и лица сосредоточили свою работу главным образом на армию, разжигая ее реакционные и погромные инстинкты. И армия была с ними. Сам Деникин признает теперь, что «громоздкое большинство командного состава и офицеров было монархистами».¹²⁾ В некрологах убитых офицеров официозная пресса сплошь и рядом писала: «пал за веру, ц а р я и отечество».¹³⁾

Общественные группировки, на которые непосредственно опирался ген. Деникин и которые входили в его правительство, были Совет Государственного Объединения (представители аграриев и отчасти крупной буржуазии), во главе с бывшим царским министром Кривошеиным, и особенно Национальный Центр, душой которого были кадеты. Кадеты вообще играли активную роль в организации власти; они дали ряд видных членов Особого Совещания (Н. Астров, К. Соколов и др.), представляли Д. А. за границей (В. Маклаков), в их руках находилось руководство всей пропагандой (Отдел Пропаганды и его «Осваг», во главе коего стоял первоначально к. д. Н. Парамонов, а затем долгое время к. д. К. Соколов). О политическом сдвиге, происшедшем к этому времени в рядах кадетской партии, можно судить по тому, что в своем официозе «Свободная Речь» (Екатеринодар, где была ставка Деникина) кадеты открыто заговорили о реставрации, о «смелом разрешении» земельного вопроса и называли требование об Учредительном Собрании «поклоне-

¹¹⁾ «Киевлянин», № 1, 21 авг. (3 сент.) 1919.

¹²⁾ Ген. А. И. Деникин, цит. соч., т. III, стр. 130.

¹³⁾ Г. Покровский, Деникинщина, стр. 78.

нием партийным иконам». «Только безбоязненной «ставкой на сильных» можно создать единую Россию», — писала газета, призывая к «усилению начала национальной диктатуры».¹⁴⁾ Перелом, естественно, произошел у кадетов и по еврейскому вопросу. Автор настоящей книги приводит статью И. Наживина о евреях, напечатанную в «Свободной Речи» (от 9/22 октября 1919), предлагавшую разрешить еврейский вопрос путем полной изоляции евреев в будущей России, объявлением их и н о с т р а н ц а м и. Резолюция о погромах, принятая кадетской конференцией в Харькове (в ноябре 1919), также говорит о сдвиге в рядах этой партии, раньше всегда защищавшей евреев от нападков справа. Надо принять во внимание, что к тому времени в рядах кадетской партии произошел фактический раскол на правых и левых, на монархистов и республиканцев. Правые и некоторые из центра (Н. Астров, кн. П. Долгоруков) пошли безоговорочно за Добровольческой армией. Старые лидеры, как И. Петрункевич, предупреждали против этого поворота вправо. Но они были далеко; единой партии Народной Свободы фактически уже не существовало.

Левее кадет Добровольческую армию поддерживал также и Союз Возрождения России (куда входили народные социалисты и группа «Единство»), во главе с Пешехоновым и Мякотинным. Деятели Союза были конечно очень далеки от идей ревставрации и монархизма, но ища опоры в борьбе против большевизма, они готовы были идти на все — и ухватились за ген. Деникина. Они долго были на положении оппозиции, но в сентябре 1919, на конференции народно-социалистической партии, Мякотин потребовал активной поддержки добровольческой власти, не считаясь «с некоторыми отрицательными ее качествами». По вопросу об антисемитизме и погромах Союз Возрождения занял, однако, с самого начала определенную позицию, настойчиво борясь против погромов, непрерывно увещевая власть и требуя принятия мер. Но с ним в рядах Д. А. решительно не считались.

Те умеренные темпы и сдержки, которые все-же были у Деникина и у его правительства, в а р м и и отсутствовали. Умами военных владели преимущественно крайне-правые; именно их клич

¹⁴⁾ «Свободная Речь», от 4 октября 1919.

«бей жидов — спасай Россию» был так хорошо усвоен армией. Почти все погромы шли под этим лозунгом. Но армия не только искала реставрации, — она шла и с лозунгом мести. Автор этой книги цитирует следующее жуткое место из дневника одного из пионеров добровольческого движения, ген. М. Г. Дроздовского: «Над всем царит теперь злоба и месть, и не пришло еще время мира и прощения...» «Р а с п р а в а д о л ж н а б ы т ь б е с п о щ а д н о й: «два ока за око».¹⁵⁾ Описывая события в Киеве, где Добровольческой армией был учинен в октябре 1919 погром, киевская студентка-еврейка в своем дневнике рисует эту идеологию мести, нашедшей свой объект в еврее: В. Шульгин в «Киевлянине» ведет открыто антисемитскую пропаганду; в «Киевлянине»-же печатаются злобные статьи, подписанные псевдонимом Vendetta; за этим псевдонимом скрывалась жена Шульгина. «Это слово Vendetta — символ добровольческого движения. Они пришли мстить; не восстанавливать погранные большевиками человеческие права, а только мстить... Когда погромы устраивались только евреям, когда были облавы только на евреев, — «тогда все было в порядке». «Не примирились бы русские с большевизмом, если бы несколько сот комиссаров-евреев исчезли? Их возмущает одна мысль о том, что большевики не преследуют специально евреев, как делали до сих пор другие правительства»...¹⁶⁾

Воспитанная в таких традициях, проникнутая бешеной злобой против революции и духом мести, упоенная кровью и победами, жадная к наживе, заласканная всей контр-революцией, считая, что ей все дозволено, — ринулась Добровольческая армия летом 1919 в край, представлявший собою с начала революции кипящий котел политических страстей и острых социальных и национальных конфликтов. В край, густо населенный евреями, где на погромных кладбищах городов и местечек лежали уже тысячи еврейских трупов, жертв непрерывного нашествия прежних погромных банд. Можно было себе заранее представить, какой последует погромный взрыв. Однако, вера в Добровольческую армию и в то, что она действительно несет с собой «порядок и

¹⁵⁾ Дневник ген. М. Г. Дроздовского, Берлин 1923, стр. 71 и 65.

¹⁶⁾ Дневник и воспоминания Киевской студентки, «Архив русской революции», т. XV, стр. 230.